

УДК/UDC 304.4

К вопросу о внешней и внутренней обусловленности эволюционных и революционных изменений в истории

Яковлева Елена Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kommings@mail.ru

SPIN-код: 7885-4574

Аннотация

Статья посвящена анализу соотношения внутренних и внешних факторов социально-исторических изменений в обществе. Обосновывается позиция, в соответствии с которой изучение исторических процессов, опирающееся исключительно на анализ внутренних характеристик локального общества, является неполным. Рассматривается вопрос о внутренних и внешних предпосылках социально-политической динамики. Анализируются эволюционные и революционные процессы. Обосновывается, что они в значительной мере зависят от внешних факторов. С учетом возрастающего уровня внешних взаимодействий в условиях глобализации доказывается значимость соотнесения моделей естественного развития общества с его актуальным состоянием, в результате чего может быть выявлено внешнее воздействие на ситуацию в обществе.

Ключевые слова: исторические изменения, революция, эволюция, внешние факторы социальной динамики, внутренние факторы социальных изменений.

On the External and Internal Conditionality of Evolutionary and Revolutionary Changes in History

Yakovleva Yelena Viktorovna

Candidate of Philosophy, assistant professor of the Department of Philosophy

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: kommings@mail.ru

SPIN Code: 7885-4574

Abstract

The article analyzes the correlation between the internal and external factors of social and historical changes in society. The author states that the study of historical processes, based solely on the analysis of the internal characteristics of a local society, is incomplete. The article considers the internal and external prerequisites for socio-political dynamics, analyzes the evolutionary and revolutionary processes and states that they depend on a large extent on external factors. In view of the increasing level of external interactions in the context of globalization, the authors prove that it is important to relate the models of natural development of society with its current state, and, as a result, the external impact on the situation in society can be revealed.

Key words: historical changes, revolution, evolution, external factors of social dynamics, internal factors of social changes.

Одной из важных задач гуманитарного знания является осмысление логики исторического процесса. Это тот аспект истории, на котором акцентируют внимание многие авторы, указывая на значимость «уроков прошлого», знание которых может уберечь от ошибок в настоящем. Действительно, понимание того, в соответствии с какими принципами осуществляется исторический процесс, может выступить в качестве серьезного подспорья в осмыслении современности. Вот только, ставя вопрос о логике истории, мы зачастую сводим совокупность рассматриваемых предпосылок того или иного события к чрезмерно узкому набору факторов, в результате чего реальные причины того или иного события могут ускользнуть из поля зрения. Примерно такова ситуация, напри-

мер, в условиях оценки причин кардинальных изменений, происходящих на уровне локального общества. Опасность узких рационализаций в историческом знании очевидна, вместе с тем это нисколько не отменяет их негативное влияние на процесс познания исторической сферы.

В настоящей статье мы намерены расширить поле рассмотрения одного из важных аспектов исторического знания - проблемы эволюционных и революционных изменений в истории. С этой целью мы сопоставим проблему эволюционных и революционных изменений в обществе с вопросом о масштабе воздействующих на ситуацию факторов.

Для начала следует дать общую характеристику тематики эволюционных и революционных изменений в обществе как объекта научного познания.

Общество меняет свою структуру, подлежат изменениям социальные отношения, правовые нормы, формы экономических отношений, политическая ситуация. На уровне нормативно-правовой сферы производится закрепление социальных отношений и определение приемлемых форм их реализации. Также правовая сфера способствует закреплению общественной структуры. Основная проблема состоит в том, что структура общества находится в состоянии непрерывного динамического изменения под воздействием внешних и внутренних факторов, в связи с чем отношение правовой сферы к структуре общества также имеет динамический характер [1]. Все это может происходить последовательно и постепенно, в рамках развертывания определенного исторического курса, либо представлять собой процесс кардинальной трансформации, при которой происходит разрушение прежних устоев и формирование новых. Традиционно эволюцию понимают как процесс развертывания уже заложенных в обществе предпосылок существования различных социальных явлений и процессов, в то время как революция предполагает вытеснение старого порядка новым, что представляет собой фактически ломку сложившегося курса социального развития.

Одним из парадоксов рассмотрения эволюционного и революционного аспектов исторических изменений является то, что и в случае

развертывания существующих предпосылок социального развития, и в ситуации радикальных социально-исторических преобразований исследователи усматривают в социальной действительности предпосылки происходящих социальных изменений. Иными словами, и революционные, и эволюционные изменения рассматриваются как способ реализации предпосылок социально-исторических трансформаций, локализованных на уровне социальной действительности. И здесь они обнаруживают существенно большее сходство, нежели это принято традиционно рассматривать. Это, в свою очередь, актуализирует вопрос о том, каковы в действительности принципиальные различия между эволюционным и революционным способами общественной трансформации с точки зрения логики исторического процесса.

Остановимся подробнее на сущности социально-исторических изменений, связанных с эволюционным путем. Социальная эволюция предполагает момент преемственности основных общественных институтов, состояние которых меняется постепенно, в соответствии с заложенными в них принципами развития. Это означает прежде всего то, что обширные общественные трансформации осуществляются в рамках существующих общественных институтов с учетом ключевых определяющих аспектов их конфигурации. Принцип преемственности в социальной эволюции означает, что сохраняется основной набор социальных структур, при этом изменению подлежит форма их организации и носители функциональной активности, однако мера этого изменения ограничивается существующими принципами общественного устройства. Следующим важным аспектом эволюционных процессов в истории является плавность происходящих изменений, что выражается в принципе постепенности. При этом в ходе социально-исторического процесса на протяжении длительного периода может происходить накопление изменений, при котором имеют место крайне серьезные общественные трансформации, однако эти трансформации происходят в рамках той системы отношений, которая уже заложена в общественную структуру. Иными словами, средства изменения социальной системы уже заложены в саму эту систему,

что задает основные модели трансформационной активности и одновременно полагает ограничения, налагаемые на нее. Таким образом, если ставить вопрос о логике исторического процесса, социальная эволюция предполагает наличие набора принципов общественного устройства (в т. ч. его динамической трансформации), которые имеют определяющее значение.

Существует достаточно серьезный дискуссионный вопрос, заключающийся в том, какое место в этой системе координат занимает реформаторская деятельность, в рамках которой происходит подчас весьма существенная трансформация структурной определенности общества. В данном случае существует следующий набор возможных позиций, определяющих статус реформ в историческом процессе:

- реформы представляют собой частное проявление социальной эволюции, поскольку реализуются в рамках существующей системы отношений, не вызывая деструкции ее основополагающих элементов;
- реформы выступают в качестве самостоятельной формы социальных изменений, не относящейся к форме социальной эволюции;
- статус реформ как формы исторического изменения зависит от того, какие аспекты общественной жизни подлежат изменению и насколько масштабными являются эти процессы.

На наш взгляд, вопрос о статусе реформ в их отношении к основным выделяемым типам исторических изменений наиболее адекватно выражает третий из рассмотренных подходов. Обосновывая данный тезис, отметим, что, несмотря на то, что инициатором реформ является действующая власть, отдельные изменения, инициируемые ею, могут иметь радикально преобразующий социально-политическое устройство общества характер. Так, например, изменения в Германии, предшествовавшие Второй мировой войне, были осуществлены в системе действующей власти, однако фактически речь идет о радикальном преобразо-

вании политической структуры германского общества с последующим переходом к диктатуре.

Рассмотрим специфику революционного пути исторических изменений. Если эволюция предполагает трансформационные процессы в рамках существующей системы отношений, то революция предполагает смену этой самой системы отношений, т. е. изменение ключевых предпосылок и основополагающих элементов общественного устройства. В исторической практике революции реализуются преимущественно через насильственное свержение действующей власти с последующим изменением политического строя, сменой правящей элиты, обширными трансформациями в ряде сфер общественной жизни (наиболее отчетливо это прослеживается в правовой, административной и экономической сферах). Вместе с тем практика последних десятилетий свидетельствует о том, что возможным сценарием является протекание «бескровных» революций, в рамках которых народные массы проявляют неповиновение действующей власти, и дальнейшая деятельность текущих политических лидеров становится невозможной.

В этом контексте возникает вопрос о том, каковы предпосылки и основания революционных событий? Если рассмотреть классику социально-исторической теории, представленную в марксистской философии, мы обнаружим идею, в соответствии с которой революционные изменения являются закономерным (и необходимым) аспектом исторического процесса, будучи проявлением вырождения одних форм общественного устройства и их вытеснения другими. В этой системе координат революционные события - это результат кризиса существующей социально-политической парадигмы, а также существования развитых политических сил, способных вступить в борьбу с действующей властью. В этом плане кризисная ситуация имеет определяющее значение, поскольку она, с одной стороны, задает снижение возможностей действующей власти, с другой - задает мотивацию широких масс к изменению существующего социального порядка, который уже не удовлетворяет их. В данном случае одним из интересных подходов к трактовке социальных основа-

ний революционных событий является анализ социальной энтропии как условия дестабилизации общественной структуры [2]. Фактически речь идет о том, что в социальной среде накапливаются деструктивные тенденции, способствующие нарушению существующей системы отношений [3].

Одной из основных проблем исторического анализа эволюционных и революционных изменений является то, что причины этих изменений сводятся к ситуации внутри локального государства. Здесь мы снова останавливаемся на такой проблеме, как поиск логики исторического процесса, что предполагает усмотрение ключевых оснований общественной трансформации в актуальном на момент изменения состоянии общества. Такой подход, безусловно, в существенной мере оправдан, поскольку он позволяет поставить вопрос об условиях и факторах эволюционных и революционных изменений на уровне актуального социального состояния и, более того, выявить в существующих социальных системах предпосылки развития той или иной формы трансформационной динамики. Однако, на наш взгляд, исследование социальных изменений с точки зрения рассмотрения социально-политической системы, взятой самой по себе, в ряде случаев представляет собой ограниченный теоретический подход и грозит теоретической редукцией, в результате которой мы получаем не реальное отражение причин и оснований сложившейся ситуации, а ее рационализацию, сводящую социальные изменения к неполному ряду действующих оснований и факторов. Для того чтобы проиллюстрировать данную мысль, следует обратить внимание на такой аспект социально-исторических изменений, как соотношение их внешних и внутренних факторов (для локальной социально-политической системы). Для пояснения данной мысли следует обратиться к системному анализу и рассмотреть понятие открытой и закрытой систем, а также принципы их динамики. Закрытая система является замкнутой, и ее состояние определяется совокупностью характеристик составляющих ее элементов. Рассмотрение исторических процессов на уровне локальных обществ в ряде аспектов близко к анализу характеристик закрытой

системы, сбалансированность и структурная целостность которой определяет характеристики социально-исторического процесса. Собственно говоря, анализ первых революций базируется именно на этом подходе, ставящем во главу угла социально-политическую обстановку в конкретном локальном государстве. Вместе с тем с учетом того, что локальные социально-политические системы взаимодействуют друг с другом, подобного рода подход является однобоким, поскольку, помимо системы внутреннего социально-политического взаимодействия, имеют место также взаимодействия внешнего плана, выраженные в сотрудничестве локальных государств, столкновениях их интересов, военных конфликтах, взаимодействии социокультурного плана и, наконец, намеренном вмешательстве одних социально-политических систем в состояние других. Все это позволяет рассматривать локальное государство в качестве открытой системы, испытывающей на себе агрессивное воздействие внешней социально-политической среды. И вот здесь мы уже можем судить о том, что естественное течение исторического процесса на уровне локального общества нарушается рядом внешних воздействий, без учета которых становится проблематичным определение общей логики исторического процесса. Одним из первых авторов, рассмотревших открытый характер социально-политических систем и зависимость их внутренней динамики от внешней ситуации, является К. Поппер, сформулировавший теорию открытого общества [4]. Для нас в данном случае важна в первую очередь не сама попперовская парадигма рассмотрения социальной динамики, а идея зависимости социально-политической обстановки в стране от совокупности внешних воздействий.

Применительно к тематике эволюционных и революционных изменений в обществе рассмотрение внешних факторов протекания исторического процесса ценно в том плане, что мы существенно обогащаем представление о ключевых факторах и механизмах протекания исторического процесса на уровне конкретно взятого общества. Рассмотрим, каковы основные факторы дополнения представлений об эволюционных процессах, связанные с включением в рассмотрение оснований социаль-

ной динамики совокупности внешних воздействий. В данном случае наблюдаются следующие аспекты социальных изменений:

- деструктивные воздействия, оказывающие влияние на социальную ситуацию (внешние социальные вызовы);
- стимулы внутренней трансформации общества, связанные с внешним взаимодействием (необходимость модернизации, перераспределение ресурсов, связанное с необходимостью сохранения обороноспособности, фактор международного сотрудничества и т. д.);
- заимствуемые социальные модели, определяющие трансформацию отдельных аспектов общественной жизни;
- целенаправленное вмешательство во внутреннюю политику государства и реакции на него со стороны политической системы. Рассматривая специфику протекания революционных событий, следует держать во внимании следующие их факторы:
- агрессивное воздействие внешней среды как фактор дестабилизации ситуации в обществе (те самые кризисные предпосылки революционной активности, которые определяют недовольство масс);
- поддержка оппозиционных (в т. ч. революционных) движений внешними по отношению к локальному государству силами;
- наличие во внешней среде альтернативных социально-политических моделей, которые могут в сознании оппозиции носить целевой характер;
- предпосылки культурно-идеологического плана, сформировавшиеся во внешней для социально-политической системы среде.

Примеры внешнего влияния на эволюционные и революционные процессы многообразны: от реформ Петра Великого, фактически базирующихся на внешних моделях, до влияния Великой французской революции на вспышку революционных движений сразу в ряде государств. Другим примером в данном случае является зарубежная поддержка революционных движений в Российской Империи, предшествующая фев-

ральским событиям. В данном случае ключевое значение имеет то, что происходящие события выбиваются из логики исторического процесса, рассматриваемого исключительно на уровне локального государства. Таким образом, исторические изменения приобретают значительно более сложную обусловленность, что должно быть отражено на уровне гуманитарного знания.

Принцип внешней обусловленности эволюционных и революционных процессов приобретает тем большую значимость, чем выше интенсивность внешнего взаимодействия локальных государств. В этом плане современная ситуация глобального взаимодействия знаменует собой глубокую интенсификацию внешних факторов общественного состояния, ввиду чего рассмотрение той составляющей социально-политического процесса, которая связана с внешними его факторами, приобретает предельную актуальность. При этом возникают перспективы выявления внешних воздействий при условии сопоставления моделей, основанных исключительно на отражении внутренних естественных тенденций развития общества и его актуального состояния.

Список литературы

1. Яковлева Е. В. Право и общественная структура: динамический аспект взаимодействия // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки: сборник научных статей. Ч. II М.: Издательство «Перо», 2018. 165 с. С. 154–157.
2. Гнатюк М. А., Печуров И. В., Воробьев Г. А. Диалектика эволюционных и революционных изменений в плоскости репрезентации социальной энтропии в истории российского общества // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 4. С. 189–197.
3. Воробьев Г. А. Репрезентация социальной энтропии в российской истории в контексте эволюционных и революционных изменений // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2016. № 4 (189). С. 98–102.
4. Пошпер К. Открытое общество и его враги. В 2-х т. М.: Феникс, 1992. 448 с.

References

1. Yakovleva, Ye. V. Law and Social Structure: the Dynamic Aspect of Interaction // Current Trends and Innovations in the Development of Russian science: a Collection of Scientific Articles. Part II / Moscow: Pero, 2018. 165 p. Pp. 154–157.
2. Gnatyuk, M. A., Pechkurov, I. V., Vorob'ev, G. A. The Dialectics of the Evolutionary and Revolutionary Changes in Terms of Social Entropy Representation in the History of Russian Society // Humanitarians of the South of Russia. 2017. Vol. 6. No. 4. Pp. 189–197.
3. Vorobyev, G. A. Representation of Social Entropy in the Russian History in the Context of Evolutionary and Revolutionary Changes // The Bulletin of the Adyghe State University. Series: Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology. 2016. No. 4 (189). Pp. 98–102.
4. Popper, K. The Open Society and Its Enemies. In 2 vols. Moscow: Feniks, 1992. 448 p.